

приятеля свого народа, свакогъ съ нѣма обще отечество имаюћегъ славянскогъ списателя као издаицу отечества, и сваку Славянску кнѣгу као убитакъ своѣ народне кнѣжествености сматраю. Зато неможемо иначе него хвалити Славянско либерално сношеніе прамѣ дугима, у нѣювимъ земляма живећимъ народима. У Петрограду имаю Немци нѣюве немачке цркве, школе, театре, цеове, и шта више, нѣюве законе и власти; у Варшави и Краковой уживаю они слободу као и кодъ куће: ни єданъ Руссъ или Полякъ нѣе имъ забранио кнѣжєвну Узаймность съ другима племенѣма у Немачкой имати; у Прагу има єдно заведение за катедру маћарскогъ єзика, нѣєдномъ Чеху нѣе наумъ пало, да такову уничтожи, или є кодъ народа и правительства у подозрение доведе. Ту се већъ показує духъ човечности. У противномъ случаю мало є нѣи, кои су као Шлецеръ, Хердеръ, Гримъ, Гете, Терезе Якобъ себи труда дали, Славяне и нѣювъ єзикъ найпре познати и научити, и текъ онда о обонѣма судити. Ми іошть напредъ припознати морамо, да за такоѣа списания слабо маримо, єрѣ Славяни одъ неко доба на хвалу и ружєнъ страни народа, особито Немаца, ни мало негледе. Ротекъ у своіой Всемирной Исторіи назива руски єзикъ робскимъ єзикомъ, а сигурно нѣе ни три речи руски знао. Фалмераєръ у своіой Исторіи Морее стр. 203. назива Славя-